

Д.В.Ермолович,
кандидат философских
наук, доцент кафедры
философии Белорусского
государственного универ-
ситета информатики и
радиоэлектроники

Дмитрий Валентинович Ермолович, доцент кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. Имеет около 40 печатных работ по философской, психологической и педагогической проблематике. Интересы автора лежат в сферах теории познания, морального здоровья и гуманистики.

СВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ

**(О психосоциальном конструировании
гармоничного человека в форме
индивидуального обучения)**

Исследование природы психосоциальной активности человека имеет внушительную предысторию. Сущность такой активности выявляется мировоззренчески и культурно-исторически в поиске и осмыслении связи человеческой деятельности и сознания. С одной стороны, это фихтеанский взгляд на индивидуальное сознание, где «Я»-субстанция является абсолютным творческим началом, полагающая не только саму себя, но и всё существующее как своё «Не-Я». С другой стороны, это гегелевское выведение из принципа деятельности всей человеческой истории и с помощью понятий «цель», «средство» и «результат» проникновение в структуру и сложную динамику духовной деятельности. И, с третьей стороны, это позиция феноменологии, экзистенциализма и особенно прагматизма, где подчёркивается, что практическое логически предшествует теоретическому. Поэтому принципиально важно говорить не о том, что индивидуальное сознание раздвоено в своём полагании (как у Фихте), а о том, что в сознании заложено само удвоение мира (его производство — К.Маркс), проявляющее себя через принцип единства сознания и деятельности (С.Л.Рубинштейн).

Таким образом, индивидуальное сознание, являясь продуктом индивидуальной деятельности, результатом уникальной детерминации и потому, в своей уникальности, «истинной субстанцией культуры», есть источник изменений как мира, так и самого себя, т.е. обладает исключительной способностью к удвоению действительности и разлагает реальность на её субъективную и объективную формы. Такое постоянное, непрекращающееся удваивание (своеобразная цепная реакция познания) ведёт к универсализации действительности человека и универсальности человеческого сознания, что и является сущностью человека (К.Маркс, Э.В.Ильенков), однако само удваивание есть не только уникальное свойство активного индивидуального сознания, оно становится и сущностью творчества как такового. Поэтому только единая атмосфера

ра творчества и свободы необходимости порождает индивидуальное сознание.

Направленное изменение, развитие человека в форме индивидуального обучения известно как самообразование и уже предполагает как наличие личностного познавательного плана, так и определённого уровня образованности у обучающегося. Парадоксальность этого способа сродни творческому акту, ибо в действительности формирование внутреннего (индивидуального) плана познания в процессе обучения возможно только как социализация (диалогизация) познавательной деятельности. Поэтому обращение к проблеме рефлексии как форме познавательной активности требует ответа на вопрос о связи рефлексивного (внутреннего) плана познания с диалогом (внешний, реальный диалог — это диалоги типа: субъект — объект, человек — человек, человек — машина, человек — культура, человек — мир и т.п.). Отличие рефлексии от диалога в том, что рефлексия — всегда непосредственна (активна — по Гегелю), тогда как диалог — всегда опосредован сущностью (знаниями, целями, технологиями, традициями и нравами, смыслом). Диалог не обозначен непосредственностью, это всегда встреча в некотором жизненно важном для диалога пространстве. Вне этого пространства, вне встречи диалог не состоится. Он требует не просто и не только активности, а обоюдной активности и специальной организованности взаимоотношения сторон.

Выход на диалог, творчество — процесс сложный и ответственный. Этот выход (самопрезентация) предполагает действия и акты, которые связаны в единое действие (сценарий). «Разрывание» внутреннего (монологического) мира начинается с игры мысли, с фантазии, ведущей к проблематизации собственного «Я». Конкретизация проблематики, осмысление целей, приобретение и приравнивание средств дают возможность «поработать» с алгоритмами ради получения образа цели действия и конкретного результата такого действия. Но «Я» при этом не реализуется, «Я» не самодействует — «Я» только исполняет. Поэтому создание образов действия и выход в реальное самодействие не только цель, но и смысл человеческого и индивидуального развития.

Становление творческого начала в человеке, при разворачивании процессов социализации и индивидуализации, обусловлено двойственным характером взаимоотношения человека с Миром — не только потреблением, а и воспроизводством человеческой и индивидуальной культуры. Концептуальной основой такого становления выступает культурно-историческая логика психического развития человека, которая подразумевает стадийность процесса развития психики, совершающего движение от онтогенетически низших подструктур индивидуальности к более высоким. Принципиальным для социокультурного понимания развития человеческой психики будут как взаимообуславливание понятий «творческое» и «человеческое», эволюционный характер процессов социализации, индивидуализации и познания, так и диалогический механизм развития и воспроизводства культуры, когда взаимодействие людей в форме общения и посредством диалога выступает сутью их творческой деятельности (см. ниже).

Исходя из сказанного имеет смысл выдвинуть гипотезу о том, что рефлексия есть своего рода буфер между интуитивным и рациональным в сознании. И это не самоотчёт субъекта, а индивидуализированная форма сознания — то, что формирует «Я» как «Я» и подготавливает его к «Мы» (к поступку, к общению). Рефлексиование поэтому есть опыт и формирование диалогичности, процесс перевода монолога в диалог. Этот процесс протекает в идеальных условиях, когда субъект существует как бы сам по себе — вне объекта, когда идеальное проявляет себя в реальном движении мысли. Рефлексиование проявляется двояким образом: как обобщающе рефлексивное, объективированное отражение субъекта (овеществление, опредмечивание, экстериоризация, актуализация человеческого «Я») и как собственно рефлексивное, субъективированное отражение (идеобразующее, распредмечивающее, интериоризированное, осмысливающее начало человека). Субъект рефлексиования, человеческое «Я», при таком рассмотрении, представляется целостным, логически непротиворечивым и развивающимся образованием. Научиться управлять процессом рефлексиования и становится основной задачей, метатехнологией индивидуальной формы обучения.

Уникальная детерминация индивидуального сознания

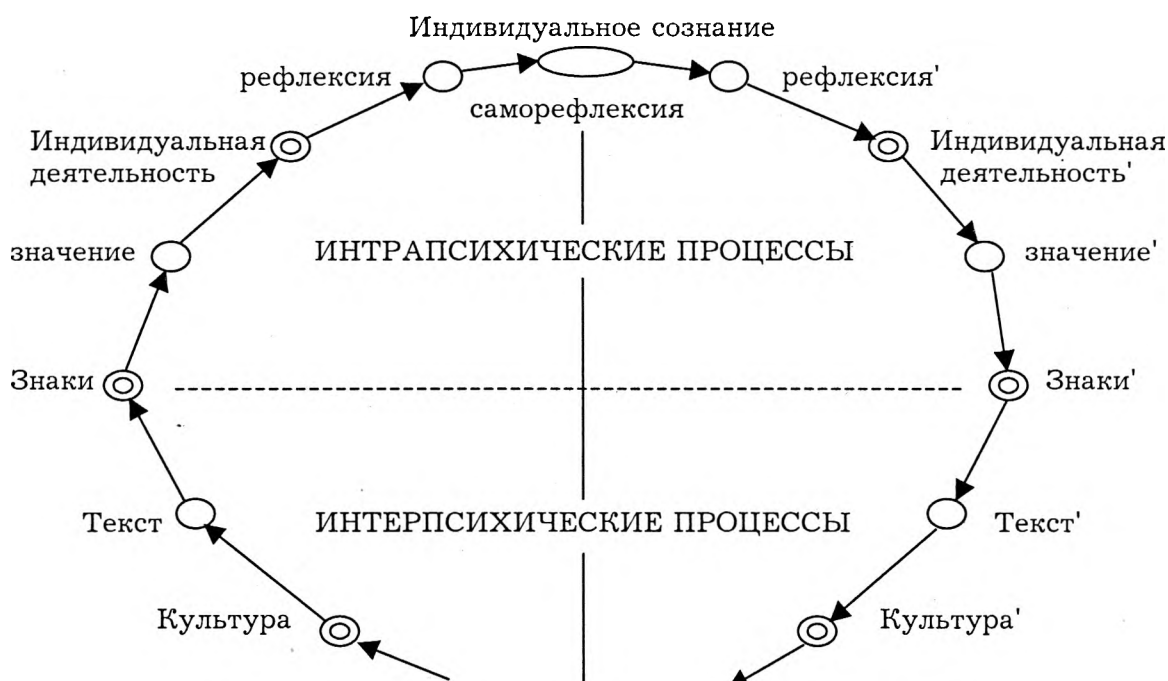
Синтетически развивая идеи культурно-исторической теории (Л.С.Выготский, Б.Ф.Поршнев), интегральной индивидуальности (В.С.Мерлин) и деятельностной активности (С.Л.Рубинштейн), можно предложить схему уникальной детерминации (обусловленной всем ходом исторического развития человека) индивидуального сознания.

СО-ТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
(защита природной и социальной
сред — зона ближайшего развития)

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ

СО-ТВОРЕНИЕ МИРА
(защита человека как человека —
зона ближайшего развития)

ЭКСТЕРИОРИЗАЦИЯ

Социальная деятельность(') в форме общения людей
Уникальная детерминация индивидуального сознания

Поскольку психические процессы являются средствами, инструментами и формами всякого познания, то без раскрытия их природы невозможно сколько-нибудь полное, достоверное и надёжное разделение субъективных и объективных компонентов в отражении (как проявления творческой активности) действительности. Человек становится своего рода демиургом «пространства жизни человека», «сверхпроводником» в пространстве бытия, культуры и сознания. Творческий человек, во-первых, не оказывает сопротивления (типа фрейдистского внутрь и вовне направленного «пси-

хоаналитического» сопротивления) движению идей (даже безумных), ибо ко всем идеям относится с сомнением, и, во-вторых, коэффициент полезного действия проводящего идеи пути максимален, ибо ограничен только уровнем наличного знания. «Эффект сверхпроводимости» проявляет себя в творческой деятельности, а проводящий путь обеспечивает освоение и передачу человеческой культуры в совместной деятельности людей.

Причём индивидуальная культура выступает гарантией социальной деятельности, а культура вообще — гарантией соци-

альной природы человека, и поэтому необходимо говорить о переориентации идеалов общественного развития — от «общества с человеческим лицом» к «человеку с общественным лицом», а отсюда и к универсальности этого самого человека.

Первичность интерпсихического компонента уникальной детерминации, как имеющего социальную природу, и вторичность интрапсихического компонента, как разворачивание индивидуальных психических актов в процессе деятельности, однозначно опосредованы знаковым описанием. Так, восприятие и представление, являющиеся функцией органа чувств, нельзя описать иначе, чем в терминах формы, величины, твёрдости и т.д. воспринимаемого или представляемого объекта. Мысль может быть описана лишь в терминах признаков тех объектов, отношение между которыми она раскрывает, эмоция — в терминах отношений к тем событиям, предметам или лицам, которые её вызывают, а произвольное решение или волевой акт не могут быть выражены иначе, чем в терминах тех событий, по отношению к которым соответствующие действия или поступки совершаются (Л.М.Веккер).

Двойственная природа параметров интрапсихического компонента уникальной детерминации индивидуального сознания обусловлена не только проблемностью знакового описания, но и двойственным характером взаимоотношения человека с Миром (не только потребление, а и воспроизводство человеческой и индивидуальной культуры).

Можно видеть, что «значение» (как проекция текстов воздействующей культуры), выраженное при помощи знаков, близко к самому «знаку» и несёт смыслообразующую нагрузку, выступая стимулом и обеспечивающее индивидуальную, «потребительскую» деятельность. В свою очередь, «значение», выступающее как порождение индивидуального смысла социальной («воспроизводящей») деятельности, как порождение понятия действия, близко к «индивидуальной деятельности». Таким образом и проявляется двойственная природа как значения, так и индивидуальной деятельности (соответственно бихевиористского и социального толка).

Проблемы номогенеза и вопросы метатехнологии познавательного процесса

Исследуя проблемы номогенеза творческой деятельности с позиции уникальной детерминации индивидуального сознания, определимся с динамикой процесса индивидуальной творческой активации. Причём природу становления «творческого» и «человеческого» в человеке рассмотрим здесь как становление сознания в его логической форме, той форме проявления индивидуальной активности, когда единственным требованием к субъекту познания выступает формирование «диалогии» отражения, т.е. объединение внутреннего и внешнего планов познания в единый познавательный процесс.

Несовпадение внешнего и внутреннего планов познания полагает не только познавательный конфликт наличного и требуемого знания, познавательной практики и познавательной культуры, но и соответствующей ситуации психологический конфликт (установок, мотивов, деятельностных функций). Однако фаза действительного психологического конфликта (0) приводит к индивидуальным реакциям фрустрации и депрессии, к невротическим состояниям и как следствие — к разрушению системы мотивов (и появлению «иллюзорных» установок), что формирует фазу отсутствия целенаправленной деятельности (1). Порождаемая затем мотивация отвлечения, носящая временный и неустойчивый характер, когда конечный результат действий имеет второстепенное значение, формирует фазу процессуальной деятельности (2), сходную с игрой. Восстановительная, «катартическая», уже «проигранная» психическая активность «сдвигает мотив» на оценку достигнутого результата (основной мотив, зависящий от направленности личности), что формирует фазу действия (3) и ориентирует мотивационное ядро субъекта деятельности на выбор цели, направления деятельности, жизненной перспективы. Восстановленная субъективность входит в фазу поступка (4). Следует, однако, отметить, что различие фаз особо затруднительно, когда дело касается познавательной деятельности, где показатели её продуктивности очень нечётки (В.С.Мерлин).

Если же под основой мыследеятельности человека понимать рефлексирование как объединение планов (внутренних и внешних) познания, как закономерную (номогенетическую) стадию эволюции познания, то необходимо найти связь рефлексирования с проявлением психической активности на уровне индивида, субъекта и личности.

Формирование, становление познавательной способности человека базируется на его определённом включении в атмосферу познавательной среды, обстановки, достижений, которые закладывают соответствующие эпохе и уровню развития знания, «гносеологические ожидания». Человек-исследователь, выдвинувшийся на границу познания (передний край науки), как бы «удваивает» свою познавательную мощь: в недрах его сознания борются «традиционалист» (дитя эпохи) и «новатор» (разрушитель традиций — чему есть тоже своя традиция). Только продуктивная (рефлексивная) взаимокритика «традиционалиста» и «новатора» предоставляет исследователю возможность «прорваться за горизонт». Эти гносеологические (рефлексивные) ожидания в зависимости от уровня психической активности (индивидуальной, субъектной или личностной) проявляют себя в практических, теоретических или социальных (соответственно) установках индивидуального сознания человека-исследователя.

Используя теоретические идеи грузинского психолога Ш.А.Надирашвили, охарактеризуем процесс мышления, который без рефлексивных установок сознания, формирующихся в опыте, не протекает. На основе *практической* рефлексивной установки человек как индивид устанавливает отношение наличных целей и средств с практической деятельностью согласно своим жизненным потребностям и организует их удовлетворение, приобретая в результате определённую систему привычек и навыков, которыми пользуется в соответствии с необходимостью.

На основе *теоретической* рефлексивной установки человек действует как субъект; он устанавливает с действительностью познавательное отношение наличного знания с мыследеятельностью, удовлетворяя тем самым свои познавательные потребности, возникающие на базе неприспособленности к действительности. В результате та-

кой деятельности человек вырабатывает целую систему знаний и интеллектуальных подходов, приёмов и операций, которые включает в структуру актуальной теоретической рефлексивной установки для организации своей мыследеятельности.

На основе же *социальной* рефлексивной установки человек, действующий как личность, устанавливает с действительностью социальное отношение наличной культуры с индивидуальным (реализующимся через поступки) поведением, оцениваемым им с точки зрения приемлемости-неприемлемости. В результате этого человеческое поведение приобретает уникально личностный характер.

Итак, с одной стороны, формирование необходимой рефлексивной (исследовательской) установки; с другой — развитие самостоятельного мышления; с третьей — освоение и «исполнение» роли исследователя посредством направленного самоконтроля (поиск оптимальной мыследеятельности, анализ возникающих в ходе мыследеятельности противоречий, осознание ограниченности наличного знания) за проявлениями индивидуальной (практической, теоретической и социальной) активности — путь к зарождению («оживлению») познания. Таким образом, рефлексивная установка как превращённая форма рефлексии заполняет (восполняет) собой «пропасть» между бессознательным и сознанием, знанием и незнанием, а познавательная, в широком смысле, установка выступает условием непрерывности человеческого опыта и объективности знания.

Описывая далее развитие познавательных процессов у человека с целью поиска решения проблем онтогенеза творческой активности, соотнесём такой процесс с психологическими и методологическими аспектами критико-рефлексивной и образовательной деятельности. Для этого потребуются определиться с ролью творчества в становлении природы индивидуального сознания. Вхождение человека как субъекта познания в действительность вызывает внутреннее противоречие, ибо объективная реальность существует независимо от индивидуального сознания, и поэтому творчество выступает как процесс снятия противоречий субъективного в объективном. В связи с этим обратим внимание на поэтапность выхода из противоречия, т.е. познаватель-

ного и психологического конфликта, и на процессы, происходящие при восстановлении индивидуальных систем мотивов, установок и деятельностных функций субъективного в ситуации актуализации (объективизации) «Я». При этом если воспринимать и субъекта познания, и познавательный процесс, и мыслительную деятельность как принципиально открытые системы средств и целей действия, то становится недостаточной для актуализации «Я» самодостаточная, но замкнутая, непроницаемая (по Фрейдю) система сознания и бессознательного. Фрейдистская амбивалентность сознания и бессознательного есть нездоровье, «замыкание» на конфликте, неспособность актуализации «Я». Проницаемость «Я» для действительности, для рационального, логического обоснования целей и задач деятельности лежит в самой деятельности, индивидуальной активности субъекта.

Логика познавательной и творческой деятельности человека рассматривается далее как онтогенетически последовательная структура актуализации индивидуального сознания в соотношении с познавательной и образовательной психотехникой.

До-критический (для носителя сознания) базис актуализации индивидуального сознания

Проблема первая: социализация сознания. Рассматривая исключительно социализацию сознания, а не человеческого индивида, когда «рождается» индивидуальность, ограничимся конкретным пониманием усвоения и воспроизводства определённой мировоззренческой ориентации, системы знаний, технологии познания, способствующих адекватной актуализации познающего субъекта в познавательном процессе. Конечной целью такой социализации становится формирование и развитие, в процессе интериоризации социального опыта познания, системы саморегуляции познавательными актами, постепенно переводящей познание из его внешнего плана во внутренний. Можно проследить по схеме за особенностью создания (организации и/или самоорганизации) как некой специальной для субъекта «ближайшей зоны развития» (Л.С.Выготский), так и условий для дифференциации — человек «только в обществе и может обособляться» (К.Маркс), что высту-

пает источником не только целесообразности развития самого субъекта, но и средством подготовки к самостоятельной активной и продуктивной деятельности. В свою очередь, в терминологии Ж.Пиаже, который ввёл понятие «социализация» в психологическую науку, единый процесс социализации сознания распадается на две существенные стороны: «ассимиляцию» с информационной средой, ведущей к соответствующей структурализации сознания, и «аккомодацию» к информационному воздействию как нейро-психологический (т.е. неосознаваемый или осознаваемый) поиск устойчивого равновесия (первичную адаптацию) психики и сознания к такому воздействию.

Таким образом, социализация сознания — это аккумуляция «социализированной» информации. Причём информационный голод или избыточная информация (и первое, и второе — ситуация неопределённости) — есть источник индивидуальной активности, когда целью последней является восстановление внутренне субъективного равновесия. Эта первичная индивидуальная активность формирует «кажущееся Я», т.е. ещё не готовое, но уже подготавливаемое к взаимодействию «Я», и преобразует условно социализированное индивидуальное сознание в условно персонифицированное. Индивидуальное «Я» здесь существует в форме «предполагаемого Я», предполагаемого для взаимодействия. Это этап взаимодействия с внешним информационным полем, когда происходит общее, синкретизированное накопление пропускаемой (или способной быть принятой) в индивидуальное сознание информации.

Критический (монологический) базис актуализации индивидуального сознания

Проблема вторая: персонификация сознания. Персонификацию можно рассматривать как двусторонний процесс социализации индивида и индивидуализации личности. Обе стороны этого процесса находятся друг с другом в диалектическом единстве. Однако «персонификацию» рассматриваем здесь не как снятие диалектического противоречия «индивидуального» и «социального», не как синоним такой индивидуализации, которая есть «персонифицированная форма» реализации социальных

функций индивидов, а лишь как переходную форму, т.е. персонификацию отдельных, некоторых функций социализирующегося индивида или индивидуализирующейся личности, ибо диалектическим синтезом «природного» и «социального» при главенстве «индивидуального» явится «очеловечивание» индивида в лице *Homo moralis*.

То есть персонификация сознания — это восстановительная активность, которая трансформируется в активность первичной поисковой актуализации субъективного, проявляющейся как поиск опосредованного взаимодействия. Первичная сознательная актуализация субъективного, функциональная монололизация индивидуального сознания предполагает снятие возникшей информационной неопределённости или хотя бы ещё интуитивное опережающее отражение реальности. Накапливаемый информационный потенциал требует первичной систематизации и классификации наличной информации и провоцирует «Я» на пробное персональное формулирование и выделение проблемного поля, для возможного впоследствии познания. С рефлексивной точки зрения это «внешнее», формулируемое в языке отношение, направленное на потребителя и отчуждаемое от субъекта (в форме информации, знания).

Проблема третья: организация репродуктивной формы сознания (процессуально и/или содержательно действующего мышления), основанного на персонифицированной активности: направленная поисковая актуализация, внешняя психологическая защита, экстериоризованная-общая форма познавательной деятельности.

Организация процессуально действующего (репродуктивного) мышления — это персонифицированная активность, которая проявляется в направленной поисковой актуализации субъективного (наблюдаемое вступление субъектов, а не субъекта и объекта во взаимодействие) и требует специальной индивидуальной защиты, подразумевающей толерантное принятие попытки актуализироваться; поиск обратной связи субъектом взаимодействия. «Персонифицированное» рефлексирование проявляет себя как «внутреннее» отношение, в результате чего возникает чувственное и абстрактно-логическое оперирование «идеями» (игра мысли, воображение и фантазия), а иногда — реальное моделирование ситуации (про-

изводство новой информации или производство информации на более высоком её уровне организации). Иными словами, субъект-актёр в рамках сценария познавательной и творческой самореализации совершает первое сознательное действие в роли познающего действительность человека.

Действие первое: выделение и формулирование гипотезированной проблемы, попытка первоначальной результативной апробации индивидуального сознания в конкретном познавательном действии.

Тогда организация содержательно действующего (репродуктивного) мышления — это закрепление направленной актуализации как приоритетной, субъективация обратной связи. Такое мышление обеспечивает хотя и сложное, но однократное взаимодействие субъекта и субъективируемого, пока только в виде обратной связи, объекта; предпосылку диалогической формы взаимодействия. Добавим, что организация как процессуально, так и содержательно действующего мышления является необходимым моментом (индивидуального и/или группового) брейнсторминга. Здесь рефлексирование проявляет себя как субъектное отношение, ибо объектом становится «идеальная» продукция самого субъекта; самоинформирование; потребление и/или воспроизводство информации.

Действие второе: выделение и формулирование задачи, попытка одновременной фиксации конкретных целей и средств познавательного действия. Состоит из двух актов: первый — целеопределяющее выделение и формулирование задачи; второй — средствоопределяющее её выделение и формулирование.

Критический (диалогический) базис актуализации индивидуального сознания

Проблема четвёртая: организация алгоритмической формы сознания («прагматического» мышления), основанного на социальной активности: адаптивная актуализация, внутренняя психологическая защита, экстериоризованная-социальная форма познавательной деятельности.

Организация включённо-действующего (прагматического, алгоритмического) мышления — это обеспечение возможности многократного, по форме и содержанию, диалогического взаимодействия субъекта и субъек-

активированного объекта (другого субъекта), причём содержание ограничено конкретно решаемой задачей. Здесь задача, а не субъектная активность, диалогизирует взаимодействие, т.е. движущий взаимодействие внешний конфликт находится в среде задачи. Индивидуальное «Я» из «кажущегося» начинает трансформироваться в «действующее Я», готовое к взаимодействию, и взаимодействующее, это индивидуально ответственное за результат «Я». Одновременно с этим появляется возможность совершить третье действие и заявить о своём праве на исполнительскую роль, собственно реализовать себя в качестве актёра.

Действие третье: алгоритмическое решение задачи. Состоит из трёх актов: первый — подбор алгоритма из уже известных; второй — прохождение (апробация) выбранного алгоритма; третий — «просачивание», «работа», не взирая ни на что, алгоритма. По ходу третьего акта формируется образ результата, выполняющий контролируемую функцию и позволяющий завершить начатое действие.

Проблема пятая: организация продуктивной формы сознания (активно и/или свободно действующего мышления), основанного на индивидуальной активности: самоактуализация, зона личностного роста и развития, экстериоризованная-индивидуальная форма познавательной деятельности.

Организация активно действующего (условно продуктивного, продуктивного в узком смысле) мышления — это выравнивание прав сторон в диалогическом взаимодействии: спор, дискуссия, полемика. В результате порождается логический конфликт, проявляющийся с обеих сторон как ощущение недостаточности аргументации. Завершается он либо психологически негативной блокировкой конкретного диалогического взаимодействия, либо возвратом в среду задачи для поиска дополнительной аргументации. Этап сопровождается социально-психологическими трудностями в организации диалога, а выход из них лежит в сфере формирования чувства меры, индивидуальной культуры, знаний о технологии ведения дискуссии и т.п. С точки зрения актёрской символики роль «ставится» в ходе действия (делается импровизация на заданную тему в духе комедии дель арте), а не просто исполняется.

Действие четвертое: «проблематическое» (рационализаторское) решение. Попытка и опыт трансформации задачи. Поиск путей оптимизации решения. Состоит из четырёх актов: первый — «вероятностная минимизация» — поиск рационального алгоритма решения задачи; второй — «вероятностная оптимизация» — создание образа действия и рационального алгоритма; третий — «вероятностное сохранение» — сохранение рационального алгоритма, собственно в ущерб исходной задаче; четвёртый — «вероятностное решение» — создание образа результата и сохранение рациональности задачи, завершение начатого четвёртого действия.

Тогда организация свободно действующего, безусловно продуктивного, творческого мышления — это движение от «правового» регулирования субъект-субъектных отношений в диалоге к ответственности субъекта за результат диалога; поиск разрешения логического конфликта как перевес в сторону целей, а не средств. Фактический выход из среды задачи в среду проблемы (т.е. не только технологическая, но и творческая достаточность), а в результате выход за внешнедиалоговую форму взаимодействия, в виде индивидуализации диалога, рефлексирования; а также формирование идеальной модели самодостаточного, равноправного и равноответственного внутреннего диалога, когда актуализация «Я» из необходимости становится потребностью, с чего, собственно, и начинается творчество. Диалогизация индивидуального сознания приводит к рефлексированию субъектом себя, т.е. к саморефлексированию. Теперь объектом познания становится сам субъект, некоторое самосубъектное отношение субъекта и объекта познания: оценивание; контроль; управление; попытка описания процесса рефлексии через установки и стиль мышления; проекция внешней объективности взаимодействия и социальной природы субъекта как производство информации; собственно рефлексирование и выход к творчеству. Предполагается и следующее действие самореализации: актёр необратимо становится режиссёром, т.е. начинает драматизировать действительность, жить в ней, а не играть.

Действие пятое: «проблематическое» (изобретательское) решение. Попытка и опыт трансформации индивидуального зна-

ния (сознания), истинный процесс решения задачи, т.е. такая деятельность субъекта познания, которая своей целью делает самореализацию субъекта и его знаний в задаче. Это действие состоит из шести актов: первый — оптимизация образа действия, сопряжение опыта действия и объекта действия; второй — оптимизация образа объекта, субъективация объекта действия, рефлексия объекта; третий — рационализация образа объекта, создание субъективированного объекта, способного трансформировать индивидуальные знания и опыт субъекта, внутренний диалог субъекта действия; четвёртый — оптимизация образа результата, сопряжение опыта достижения результата действия и субъективированного объекта действия; пятый — оптимизация образа субъекта, объективизация субъекта действия, рефлексия субъекта — саморефлексия; шестой — рационализация образа субъекта, его реальная трансформация и развитие, действительный творческий акт, продуктивное действие.

Вне-критический базис актуализации индивидуального сознания

Проблема шестая: «культурализация» сознания — устанавливание сознания на некоторый ориентир, эталон. Процедура формирования, воспитания (диалектическому мышлению нельзя научиться, это может быть только воспитано) познавательной культуры. «Культурализация» сознания — это «эталонирование», но не канонизация продуктов диалогического взаимодействия; формирование опорных сигналов, идеалов и норм социально значимой информации. Поэтому окультурализованное индивидуальное сознание становится объектом дальнейшей социализации и вновь выступает как до-критический базис активации индивидуального сознания. Рассматривая здесь эталонирование как внекритическое взаимодействие субъекта и объекта в процессе отражения, как своего рода социально значимый ориентир, необходимо и индивидуально-, и общественно-заинтересованно разрабатывать активную технологию эталонирования. Незарабо-

танность именно такой активной технологии ведёт к канонизации социально значимых ориентиров, к фиксации их на бумаге, а не в умах людей, к формализации отражения действительности, а не к пониманию её.

* * *

Формальная технология процесса самореализации требует соблюдать строгую последовательность конкретного разрешения проблем и исполнения всех пяти и каждого (по актам) действий. Единственно, что возможно в практике такой самореализации, это сознательное или нет прекращение движения к следующему действию, ибо предшествующие действия всегда образуют самодостаточную (самоцельную и результативную) последовательность мыслительных операций. Так, завершение только первого действия — это воображение и фантазия. Завершение двух первых действий — это готовность, установка, осмысленный монолог, деятельность по написанию личного дневника, деланию черновых набросков. Завершение трёх первых действий выводит на исполнительскую деятельность, всегда предполагающую специальные знания и подготовку. По завершении четырёх действий субъект познания подготовлен к рационализации как задачи, так и своего труда; тем самым он получает некоторую автономность и дополнительные права (право на организацию и выбор «рабочего места»). И только завершение пяти действий предполагает истинную локализацию творческих функций познающего, его универсализацию и готовность к постановке и решению прикладных (теоретических и практических) задач. Знание и соблюдение порядка рассмотренных познавательных действий ведут к универсальным организационным формам развития, жизни и — как следствие — обучения (индивидуальным программам развития; равенству обучающихся; естественным условиям обучения; самоорганизации, личной заинтересованности и высокому уровню социальной поддержки), а потому к передаче, закреплению и распространению опыта творческих технологий в быту, науке, искусстве и культуре.